

И он был живописцем

Открылась выставка Антонио Кановы

Выставка называется «Незнакомый Канова», что применительно к Эрмитажу, обладающему огромной коллекцией мраморных скульптур великого классициста, звучит на первый взгляд парадоксально. Между тем название вполне отражает реальность — графических и живописных произведений Антонио Кановы в Эрмитаже нет. Собрание рисунков и живописи приехало из Городского музея Бассано дель Граппа и Гипотеки в Поссаньо. Всего 102 экспоната.

Известия, — 2001.

Юлия КАНТОР

— 22 мая. — с. 10

Открывают экспозицию рисунки — свидетельства скрупулезной работы над развитием идеи, которые лишь в редких случаях нашли воплощение в мраморе. Сами эти «редкие случаи» — «Амур и Психея», «Парис», «Геба» и «Три грации» — находятся в Эрмитаже, потому здесь особенно интересно смотреть эскизы: видно, из каких зыбких, смутных образов рождался совершенные скульптурные композиции.

Деятельность Кановы-живописца началась в Риме в 1780-е годы, но стала особенно интен-

Свои занятия живописью скульптор Антонио Канова от многих скрывал

сивной в период пребывания на родине, в Поссаньо, в 1798—1799 годах. Сам художник был крайне озабочен тем, чтобы живописные занятия не бросали тень на его скульптурное творчество. Он брал в руки кисть лишь для «соб-

ственного удовольствия» и, подписывая картины, после имени ставил «Sc.», подчеркивая, таким образом, что они созданы рукой скульптора. В этом ключ к пониманию живописи Кановы: на холсте художник эксперименти-

рует, и его композиции в красках зачастую намного опережают создание соответствующего пластического варианта. В трех картинах, представленных на выставке, — «Грации», «La Sorpresa» («Неожиданность») и «Венера и

фавн» — возникают прообразы будущих скульптурных шедевров «Три грации», «Венера Итальянская» и «Паолина Боргезе Бонапарт в образе Венеры-победительницы».

Есть на выставке и 34 темперы — в них открывается непривычный Канова, легкий и красочный, даже ироничный. В темперях Кановы — результаты «нащупывания» новых композиционных ритмов, «формул» изысканной элегантности, позже воплощенной им в мраморе. Пришли, в отличие от темпер, для самого Кановы являлись не более чем подготовительными картонами. В них в буквальном смысле наглядно прослеживается эксперимент великого классициста — попытка максимально разбеднить вспышки света и провалы тени. Эти «выпуклости» и «впадины» кажутся осязаемыми в сценах «Оплакивание графини де Харо» и «Англия, Шотландия и Ирландия принимают прах Горацио Нельсона». Дополняют выставку скульптуры: автопортрет (гипсовый слепок с мраморного оригинала) и эскиз к статуе «Мир». Осмотр «Незнакомца Кановы» закончен, и можно отправиться на свидание со знакомым — в Галерею истории древней живописи Нового Эрмитажа.

Санкт-Петербург